Время Великой Тьмы. (The Great Darkness' Time)

Деревья вокруг смыкались. Оскалив словно клыки свои чёрные острые ветви, они едва слышно рычали и скрипели, и звук этот вызывал неприятное жжение глубоко в груди. Тусклые лучи солнца едва ли пробивались через густые паутины облаков, а после запутывались в кронах, зацепляясь за мельчайшие иголки, рвались, словно нежный шёлк, достигая земли неровными клочками.

Кит старался петлять. Если он что и усвоил за свои двадцать лет жизни, так это то, что, когда убегаешь от того, кто целится тебе в спину, не стоит делать это по прямой.

Земля под ногами, неровная, усыпанная мелкими веточками и иголками, так и норовила свалить его, утянуть в свои недра. Кит с силой отталкивался от неё при каждом шаге, ощущая подошвами пружинящий мох и внезапные кочки.

Его дыхание, глубокое, частое, звучало с отвратительной хрипотцой. Кит привык бегать – он делал это всю жизнь – но после почти часа безостановочного движения у него начало колоть в боку, а сердце частыми ударами стучало в висках. В других обстоятельствах он бы давно отыскал себе безопасное место и переждал там какое-то время, но сейчас он должен был оставаться на виду. Таков был план. Его собственный. Возможно, не такой удачный, как казалось в начале.

Впереди показалась глубокая яма, вымытая дождевыми водами. Не слишком большая. Кит бросил на неё оценивающий взгляд, но даже не попытался притормозить. Сжав кулаки, он, напротив, ускорился, оттолкнулся от земли и прыгнул.

На долю мгновенья его нос забил запах застоявшейся воды и гниющих листьев. Правая нога приземлилась на твёрдую почву, но левая подошва внезапно скользнула по влажной траве, и юноша полетел носом вперёд.

Мох, листья, какие-то растения – всё это внезапно оказалось во рту, носу и глазах. Веточки и травинки запутались в лохматых чёрных волосах. Кит зафырчал, отплеываясь. Противные полусгнившие от влаги травинки прилипли к лицу, вызывая дрожь отвращения. Губа тихо болела – Кит прикоснулся к ней кончиком языка и ощутил тёплую каплю крови.

- Вот же чёрт, - досада в его голосе прозвучала слишком очевидно. Но сейчас у него не было времени сердиться на свою неуклюжесть в очередной раз. Прислушавшись, он оглянулся. Между чёрными деревьями на той стороне ямы было тихо. Только их злобный скрежет всё так же резал слух. Но Кит знал, что это обман. То, что следовало за ним, не исчезло. Оно приближалось. Оно слышало его, а теперь ещё и чувствовало запах его крови. Идеальный след.

Стряхнув с ладоней землю, Кит вскочил на ноги. Он выждал пару мгновений, и лишь когда в тених ему почудилось движение, вновь побежал.

Уже близко. Он узнавал эти деревья, и в груди что-то сжалось. Почти добрался. Осталось совсем немного. Главное, не останавливаться.

Земля под ногами резко пошла вниз, а высокие деревья сменились низкорослыми редкими кустами. Сбегая с холма, Кит уже видел ту самую опушку, окружённую, словно кольцом, высокими елями. Самый её центр, не заслонённый деревьями, был заполнен

мягким неярким светом солнца. И это почему-то внушало странную уверенность. Почти покой.

Но Кит не мог расслабиться. Здесь, на склоне холма, он был наиболее открыт и уязвим для атаки.

И то, что следовало за ним, тоже видело это.

Холодный протяжный вой заставил сердце подпрыгнуть и замереть. Кит знал, что не должен оглядываться, но всё равно сделал это.

Их было двое. Высокие чёрные тени, покрытые блестящей влажной кожей. Они напоминали огромных людей с неестественно длинными конечностями, на которых передвигались, подобно животным. Лысые головы на длинных шеях, выступающие явные рёбра в груди, тонкие острые пальцы. Узкие красные глаза пылали, будто кровавый огонь, а во рту вместо зубов тянулись чёрные слизкие нити то ли слюны, то ли кожи.

Мерзкие твари. Кит никогда не видел ничего уродливее и каждый раз, когда сталкивался с ними, снова и снова осознавал это. Они догоняли его. Слишком быстро. Возможно, та остановка после падения была лишней. Но верная мысль как всегда пришла слишком поздно.

Так было всегда – Кит не рассчитывал последствия, не вдумывался, он просто делал. А после выкручивался из того, куда его завели собственные безрассудные действия. Этот раз не исключение. Как банально. Лиз снова будет его отчитывать, если заметит. Но, в конце концов, он ведь всегда выживал.

Вновь раздался вой, на этот раз более резкий. Кит наклонился и скакнул в сторону – чёрный залп слюны пронёсся как раз там, где мгновение назад была его спина.

Сердце пропустило удар. Это было чертовски близко. Твари яростно заверещали. Они злились. Кит чувствовал их. Пальцы его скользнули к рукояти кинжалов на боку – сначала одному, затем второму. Это не поможет, если его догонят, но прикосновение к оружию придавало уверенность. Кит не был беззащитен. Ни сейчас. Никогда.

Очередной плевок яда снова пролетел мимо. Кит мысленно фыркнул – эти твари были такими тупыми, они издавали определенный сигнал перед тем, как выпускать залп отравленной слюны, и поэтому он без труда уклонялся, что только сильнее злило их. Слишком примитивные, чтобы отступить от добычи, которая им не по зубам.

Легкая самодовольная ухмылка едва коснулась губ юноши. Перепрыгнув через сломанную ветром большую ветку, он впрыгнул в кольцо полянки и помчался к его противоположной стороне. Тени скользнули за ним. Их длинные руки почти беззвучно соприкоснулись с еловыми лапами, когда они оказались внутри. И тогда Кит заорал:

- Давай!

Раздался щелчок. Воздух, влажный, тяжелый, на мгновение пронзила ледяная волна. И по окружности полянки вспыхнули ярким голубым светом нити. Он сплетали между собой ели и шли внутри, образуя замысловатые повисшие в воздухе светящиеся узоры.

Кит упал на колени и проскользнул под одной из таких линий, выбравшись за круг.

Монстры кинулись за ним, но едва первый из них прикоснулся к горячей нити, как раздалось шипение, и он сразу же взвизгнул от боли и отскочил назад.

Выпрямившись, Кит прямо взглянул в эти красные, налитые кровью глаза и широко улыбнулся.

- Тупые, - выплюнул он глумливо.

Та тварь, что поранилась, злобно заклокотала, выпуская воздух из своего слипшегося от слюны рта. Глаза её пылали ненавистью, обжигающей самым холодным льдом. Улыбка на губах юноши искривилась в презрительную насмешку. Скрестив руки на груди, он вплотную приблизился к голубой линии, с отвращением глядя на чудовище.

- Моё сердце тебе не по зубам, - фыркнул Кит, прищуривая глаза. За спиной раздали тихие легкие шаги. Он даже не потрудился оглянуться, зная, что там может быть лишь один человек – единственный, кто был всегда.

- Не дразни их, Кит, - мягкий голос звучал теплее, чем застывшее в небе солнце, и прогнал разливающуюся по телу желчь. – Ты как маленький.

Кит повернул голову и посмотрел на девушку, остановившуюся рядом с ним. Они были практически одного роста, и он мог прямо смотреть в эти нежно-зелёные глаза, полные солнечного света, чтобы увидеть каждую изумрудную искорку в их радужке.

Лиз Бэйл.

- Эй, я свою задачу выполнил, могу я немного поликовать? – надул он губы. Лиз тихо улыбнулась в ответ, без раздражения или недовольства. Кит подмигнул ей, радуясь про себя, что девушка не в курсе того, что он едва-едва не попался. Однако взгляд её, словно почувствовав, скользнул вниз и зацепился за его разбитую губу.

- Ты как всегда, Кит.

Он закатил глаза и махнул рукой, указывая на монстров. Лучше поскорее сменить тему, пока всё это не вылилось в нравоучения.

- Просто убей их уже. Заклинание не будет сдерживать их вечно.

- И ты мне это говоришь? – Лиз вскинула брови в лёгком возмущении и плечом мягко оттолкнула парня в сторону. Кит послушно отступил. Он знал, что не мог сделать больше, теперь всё зависело от девушки. В конце концов, он только приманка, каждый раз. Выживать – это то, что он хорошо умеет. Не убивать.

Замерев, он уставился в спину Лиз. Светлые волосы небрежными волнами спускались по плечам и спине, отчетливо выделяясь каждой прядкой на фоне чёрной кожи жакета. Подняв руки, девушка сжала в кулаках ближайшую светящуюся линию. Тихий неразборчивый шёпот заставил воздух мелко-мелко задрожать, и Кит ощутил лёгкое покалывание на коже. Передернув плечами, он подавил в себе желание съежиться и лишь скрестил руки на груди, закрываясь. Но всё в нём – каждый инстинкт, каждый удар сердца и вздох – обострилось. Внутренне он ошетинился, готовый в любой миг отмереть и прийти в действие. Это было глупо. Лиз друг. Лиз – его единственная семья. Но он всё равно не мог подавить в себе эту вспыхивающую каждый раз настороженность, когда девушка использовала магию. Одиннадцать лет – этого всё равно не было достаточно, чтобы привыкнуть. Наверное, здесь не хватит и вечности. Дело определено было не в Лиз. А в самой магии. Это чувство холода и недоверия, режущее кожу, заставляющее желудок замерзать, а сердце болезненно сжиматься, возникало всегда, когда кто-то колдовал. Без разницы, кто именно.

Линии, каждая из них, сотканная магией, из голубого вдруг окрасились в ослепляющий фиолетовый цвет. Монстры внутри круга заверещали и забились, пытаясь выскользнуть из ловушки. Но, натываясь на преграду, они лишь кричали громче и

пронзительнее. Кит не отводил глаз, как и всегда. Во всём этом было что-то пугающее, но приносящее мрачное удовлетворение.

А затем вдруг чудовища вспыхнули пурпурным огнём. Языки пламени взметнулись вверх, унося к облакам их предсмертный визг. И всё стихло. Связывающие деревья линии магии пропали. Лиз тяжело выдохнула, плечи её опустились, а руки устало упали по бокам.

- Отлично сработано, - Кит отмер и подошёл к девушке. – Ты молодец, Лиззи.

Она повернула голову и улыбнулась в ответ. На щеках появились маленькие ямочки, а в глазах затанцевали крошечные искорки света.

- Как и ты, - она подняла правую руку ладонью вверх. - Пять?

Кит ухмыльнулся и легко ударил её по руке.

- Пять. А теперь посмотрим на наш сегодняшний улов.

Продолжая улыбаться, он шагнул на полянку и направился туда, где сгорели чудовища. На их месте среди травы остались лишь кучи черного пепла. Мягкий фиолетовый дым поднимался в воздух. Его запах, почти неуловимый, щекотал нос и солью оседал на губах. Кит быстро провел грязной ладонью по рту, стирая это ощущение. Уж лучше вкус земли и травы, чем это. А затем опустился на колени и бесцеремонно засунул руки в пепел, разгребая его в стороны.

- Есть что-нибудь? – окликнула его Лиз.

- Надеюсь, - ответил Кит, продолжая зарываться пальцами в кучу пепла. – Иначе мы с тобой сегодня останемся без ужина.

Конечно, он слегка утрировал – голодными они точно не лягут спать, но снова лезть воровать после такой утомительной охоты явно не было перспективой мечты. Теплый пепел пачкал руки, забивался под ногти и в вычерченные на коже линии. Пальцы быстрыми знакомыми движениями исследовали то, что осталось от монстров, прежде чем не наткнулись на нечто твердое и холодное, будто камень.

- Есть!

Ухмылка на лице стала шире, а глаза радостно сверкнули, когда Кит ухватил свою находку и вытащил наружу. На серой от пепла и земли ладони оказалось небольшое вытянутое сердце чёрного цвета. Лишь в самом его центре мерцало, словно живое, тёмно-багровое пятно. Оно больше не билось, но в нём ещё осталась вложенная в него магия. Если присмотреться, можно было заметить, как в этом бордовом цвете клубятся, словно дым, алые всполохи. Точно такие же, как пылали в глазах чудовищ. Следы крови. Сил. Зла. И жизни.

- Здесь ещё довольно много осталось, - подметила подошедшая Лиз, заглядывая юноше через плечо. Кит моргнул, отрывая взгляд от сердца, и небрежно бросил его подруге. Она ловко поймала и спрятала в висевшую через плечо сумку.

- Золота за него хватит на пару недель, - продолжила девушка. – Сможем отдохнуть от охоты.

- А если ты не спалила второе, то сможем прикупить себе что-нибудь в подарок,- пробормотал Кит с азартным блеском в глазах, запуская руки во вторую кучу пепла. – Я видел такой классный лук с колчаном и стрелами в комплекте. Представляешь, наконечники вырезаны из клыков драконов, а...

- Кит, - перебила его Лиз.- Ты ведь знаешь, обычное оружие не действует на нетворов.

- Зато на людей действует ещё как, - фыркнул Кит с лёгким раздражением в голосе. Прекрасный изящный лук из белого дерева всё ещё стоял перед его мысленным взором, вызывая желание немедленно сжать его в руках, очертить пальцами дугу, провести по тетиве. – Ты ведь помнишь, кто самые большие чудовища на самом деле?

- Кит...

- Нашёл!

Не слушая подругу, Кит радостно вскинул руки вверх, в правой сжимая второе сердце. Оно было мельче, и более тусклый свет свидетельствовал о меньшем количестве оставшейся магии, но юноша всё равно был безумно рад. День не прошёл зря. Охота всегда была непростым делом и требовала тщательной подготовки, и было вдвойне приятно осознавать, что в этот раз всё не напрасно.

Коротко рассмеявшись, Кит выпрямился и гордо вручил девушке второе сердце.

- На лук здесь вряд ли хватит, но мы можем присмотреть новые чехлы для моих деток, - оскалился он и левой рукой почти любовно погладил висевшие на поясе кинжалы. Лиз тихонько фыркнула, заметив это, и спрятала вторую находку в сумку к первой.

- Пойдем, синеглазка, - улыбнулась она. – Если поторопимся, успеем всё закончить сегодня. Возможно, мы даже купим что-нибудь тебе.

Её взгляд оставался полным тепла и нежности, но Кит не мог не заметить лёгкий оттенок грусти, мелькнувший в глубине её зрачков. Они оба знали, что он не получит ни лук со стрелами, ни дорогие чехлы для кинжалов, ни что-либо ещё из того, что хотел. Кит давно уже не обращал на это внимания, наверное, с тех пор, как ему исполнилось шесть или семь, но он замечал, что Лиз иногда всё ещё переживала по этому поводу. И это было так глупо, потому что это совершенно не её вина.

Он открыл рот, собираясь пошутить, когда тишину леса острым мечом разрезал протяжный, напоминающий скрежет, вой. Один. Два. Четыре. Шесть.

Сердце взлетело вверх и заколотилось где-то у кадыка, яростно, отчаянно. Кончики пальцев похолодели, и к спине словно вновь прикоснулось лезвие, проходя знакомым путем от плеча к пояснице по диагонали. Синие, как море в тихий солнечный день, глаза Кита встретились с зелёными весенними глазами Лиз, и увидели в них тот же шок и страх.

- Вот же чёрт.

Деревья зашелестели, глумливо насмехаясь. И выглянувшее из-за паутины облаков солнце отчетливее разрисовало чёрные тени, из глубины которых смотрели, вспыхивая по кругу красные глаза.

Кит и Лиз оказались прижатыми спинами друг к другу. В руках юноши моментально оказались кинжалы. Даже если это бесполезно, он не собирался так легко сдаваться этим тварям. Лёгкое колебание воздуха возвестило его о том, что Лиз призвала силовую магию. Она делала это прежде, и Кит без труда мог представить вспыхнувшие в её ладонях голубые огни.

- Не отходи от меня, - выдохнула она. Кит удержал вздох.

- Столько переделок, да, Бэйл? – нарочито бодро отозвался он. – Прорвёмся и в этот раз.

Он мог почувствовать её быструю улыбку. Сейчас всё было по-другому. Они не могли убежать, им негде было спрятаться, и Лиз уже была ослаблена из-за того, что применяла магию прежде, когда устанавливала ловушку и когда сжигала двух первых нетворов. Беспокойство девушки ощущалось почти физически.

Первый монстр напал слева. Кит пригнулся, взмахнув рукой. Лезвие кинжала прошлось по чёрной коже, и липкая тёмная кровь плеснула в лицо. В тот же миг голубой залп света ударил чудовище в грудь, и оно откатилось в сторону.

И это послужило сигналом для всех остальных. Может, они и были тупыми, как не раз называл их Кит, но всё же даже им хватило интеллекта понять, что стоит использовать численное преимущество и напасть одновременно, а не поодиночке.

Залпы магии останавливали монстров на подходе, отшвыривая их назад, но, фактически, не нанося сильных ран. Те, кто прорывались, наткнулись на кинжалы Кита. Это заставляло их отшатываться, и тогда Лиз отбрасывала их дальше. Но они возвращались. Снова и снова. И в этот раз не было заколдованной ловушки, чтобы их убить. Возможно, только возможно, в этот раз Кит и Лиз не смогут выбраться.

Юноша стиснул зубы, отгоняя подобные мысли. Никогда. Это верный путь к поражению. А Кит не собирался сдаваться и опускать руки. Жизнь никогда его не баловала, не пыталась сберечь, она всегда била и била его, желая уничтожить с того самого момента, когда он родился. Но он выживал. Снова и снова и снова. Назло всему. И этот раз не станет исключением. Да ни за что на свете Кит не даст этим мерзким тварям вырвать своё сердце.

- Лиз! – его голос тонул в воплях монстров. – Ты помнишь то заклинание, что взорвало стену, когда мы уходили из Стрэйворда?!

- Аморатус?! – крик Лиз едва различался за скрежетом и ударами. – Кит, оно не убьёт их, только разозлит!

- Нет! – Кит толкнул девушку плечом, и длинная черная рука монстра проскользила по воздуху, не задев её. – Целься в деревья. Тогда монстры будут лишь с одной стороны от нас, и мы сможем бежать.

- В огонь?

- Есть идея лучше?

Очередные брызги черной крови попали на лицо и в открытый рот. Кит закашлялся, отплевываясь. Какой же мерзкий у неё был вкус, словно жуешь пепел. Лиз вскрикнула, наклоняясь вперёд, и юноша ощутил волну магии.

Раздался взрыв. Несколько деревьев со скрипом рухнули на полянку, и монстры бросились врассыпную от них. Вспыхнул огонь. И Кит среагировал мгновенно, пока Лиз и нетворы были в замешательстве. Запихнув один кинжал за пояс, он свободной рукой схватил девушку за запястье и потянул за собой, в расходящееся стремительно обжигающее пламя. Она запищала и инстинктивно дёрнулась прочь от огня, но Кит не позволил ей вырваться, уводя за собой.

Жар тотчас охватил его тело, а дым заполнил лёгкие, вызывая удушающий сухой кашель. Глаза начали слезиться, но Кит не мог вернуться сам и позволить это сделать Лиз. Главное сейчас – пробиться через линию огня. А после они смогут бежать.

- Я могу призвать воду, - пропыхтела Лиз, кашляя. Кит не обернулся, лишь рыкнул через плечо:

- Нет!

Если потушить огонь, монстры придут. А пока дым и пламя задержат их, собьют со следа. Это не остановит их, в конце концов, и не убьёт, но позволит выиграть немного времени.

Горящая ветка упала прямо перед юношей, и он едва успел отскочить, случайно наступив подруге на ногу. Она тихо ойкнула и потащила его в сторону.

Лес горел. Заполненный тёмным дымом, он казался сошедшим с листов страшных легенд, живым и жестоким, убивающим всех, кто войдет в его чертоги. И где-то там, среди этой тьмы бежали, рычали злобные чёрные тени с кровавыми глазами, желающие поймать свою добычу и вырвать их сердца. А всё начиналось так хорошо. Кит даже не мог разочароваться по этому поводу, потому что вся эта история просто олицетворение его жизни. Когда малейшие проблески чего-то хорошего моментально превращаются в полнейшее дерьмо.

- Сюда!

Лиз дёрнула его на себя, и Кит увидел пронизывающие серый дым светлые лучи солнца. Запах гари становился не таким едким, а огонь отступал. Повисшая в воздухе дымка смазывала резкость фигур, но больше не выжигала глаза и лёгкие.

Неужели они выбрались? Кит тихонько хихикнул, вытирая руками лицо. Лиз остановилась первой и наклонилась, оперевшись руками на коленки и тяжело дыша. Лицо её стало серым от копоти, и в светлых волосах запутались хлопья пепла. Мягким движением Кит смахнул некоторые из них.

- Нам надо продолжать бежать, - выдохнул он и не узнал собственный голос, так грубо тот звучал, словно юноша часами бился в истерике. Должно быть, это из-за дыма. Неважно. Главное – то, что они выбрались из горящего леса, не победа. Где-то здесь всё ещё рыскают шесть чудовищ, и им стоит поспешить, чтобы не растерять полученное с таким трудом преимущество.

Лиз кивнула, встряхивая волосами и выпрямилась. На секунду на лице её мелькнула улыбка. Кит кивнул в ответ, вновь вытаскивая второй кинжал, и вместе они побежали.

Пружинящий под ногами мох, влажная от росы трава и сухие ветки на неровных кочках – всё это напоминало недавние события. Только вот теперь охотники и добыча поменялись местами.

Земля под ногами стала другой – мох сменился сухой травой и иголками, и дорога пошла вверх. Подниматься по склону было тяжелее, Кит глубоко дышал через нос, прислушиваясь к лесу. Всё было тихо. Слишком тихо. Его слух не мог уловить бега широких лап по мягкой почве, поверхностного дыхания тварей или их холодного воя, но все инстинкты, обостренные, оголённые, кричали, что это неправильно. Всё не могло быть так просто. Если бы огонь мог останавливать чудовищ, столько людей осталось бы в живых. Но они все умерли. И продолжали умирать каждый день в разных уголках мира. Целыми городками и деревнями. Кит постоянно натыкался на новости об очередном уничтоженном селении, горе трупов с вырванными сердцами и высокой чёрной фигуре в мантии, что приходила следом за своими монстрами, чтобы насладиться зрелищем и собрать чужие затухающие силы.

Споткнувшись, в который раз, он вылетел на вершину холма, и ноги его сразу же остановились. Бегущая следом Лиз налетела на его спину и тоже застыла.

Ледяные невидимые когти впились в грудь, сжимая лёгкие, давя их своими тонкими сильными пальцами.

Шесть пар кровавых глаз смотрели на Кита и Лиз. Клокочущее дыхание вырывалось в воздух из чёрных пастей вместе со стекающей ядовитой слюной. Рука девушки сжала локоть Кита. Оскалив зубы, он согнул ноги в коленях и выставил кинжалы вперёд. Тихое рычание слетело с его губ, а глаза гневно сверкнули. Вы хотели битвы? Вы её получите.

Лиз оказалась слева рядом с ним, и магия заструилась между её пальцами. И рядом с ней Кит готов был сражаться до конца. К чему бы это ни привело в итоге.

Они бросились вперёд все разом. Шесть чёрных теней. Кит шагнул вперёд, готовясь сыграть на опережение и вонзить кинжал в вытянутую слизкую шею первого, кто прыгнет на него.

Раздался тихий свист. И белая стрела с таким же белым оперением внезапно пронзила нападающего монстра. Он заверещал, пронзительно, громко, и вдруг взорвался серым пеплом. Это облако тотчас накрыло Кита. Но он видел, как откуда-то вылетели ещё две таких же стрелы. Видел, как к голубым лучам магии Лиз присоединились оранжевые чужие молнии, разрывающие монстров на части. Те плевались ядом, кричали и превращались в очередные облака пыли.

Дикий визг заполнил лес. И вдруг всё стихло. Фыркая, Кит завертел головой по сторонам, оценивая ситуацию. Монстров больше не было, а воздух всё ещё казался дрожащим от медленно падающих в нём мельчайших пылинок испепелённых существ. Они оседали на траву, окрашивая её в дымчато-серый цвет.

Лиз стояла на одном колене, тяжело дыша, и круглыми удивлёнными глазами осматривала лес. Взгляд её встретился с взглядом Кита. Те же недоумение и настороженность. Кто бы ни помог им, вряд ли он будет так любезен, чтобы просто сделать вид, что их тут нет, и уйти. Возможно, это другие охотники за сердцами, но что-то подсказывало Киту, что это не так. Слишком совершенные движения и сильная магия для простых любителей наживы. К тому же... Нахмурившись, он наклонился и поднял стрелу. Стержень был выполнен из белого дерева – редчайший и прочнейший материал, а оперение, судя по всему, из крыла лебедя, наконечник из прочнейшего металла, выбеленного будто снег. Тончайшая балансировка. Чёткие грани. И изумительное по красоте сочетание. Какое пижонство. Кит не смог удержать широкую улыбку, глядя на это. Прекрасная, идеальная стрела. Он бы истек слюнями от восторга, если бы не был так обезвожен после стольких часов бега, часть которого и вовсе проходила в огне. Чёрт, и почему эта невероятная стрела не может быть его?

- Эй, Лиз, ты видела это? – с детским блеском в глазах воскликнул Кит, оборачиваясь к подруге и демонстрируя ей стрелу. На мгновенье он был впечатлен так сильно, что позабыл о тех, кому эта стрела могла принадлежать. – Что ты там говорила насчет лука из белого дерева, ммм?

Ох, как бы он хотел хотя бы просто подержать это оружие, а уж сделать из него пару выстрелов и вовсе предел мечтаний. Не дожидаясь ответа Лиз, Кит опустил взгляд и бережно провёл кончиками пальцев по краю пера. Совершенство. Легкое щекотное

ощущение. Приятно. Мягкая улыбка тронула губы, и Киту не нужно было зеркало, чтобы знать, каким расплавленным сейчас был его взгляд. Он всегда смотрел так на подобные вещи, привлекавшие его, впечатлявшие его сердце, но неизменно недоступные.

Звук шагов заставил юношу резко вздернуть голову, и всё наваждение от очарования стрелой растворилось в дыму.

Их было двое. Высокие, излучающие силу каждым движением и шагом. Первый был одет в длинный светло-зелёный плащ с капюшоном, скрывающим голову и половину лица. Шелковая ткань, вышитая узорами, дорогая, указывала на знатное происхождение, но даже без неё было очевидно, что этот мужчина не простой человек. Его изящество и мягкая улыбка на тонких губах отражали величие и благородство, свойственное представителям высших семей. Вторым человек – в черной куртке и брюках ей в тон, чуть ниже своего напарника, но всё равно выше Кита и Лиз. Его походка отличалась почти кошачьей мягкостью и осторожностью. На нём так же был капюшон, но нижнюю часть лица обвязывал тёмный платок. Через плечо висел белоснежный колчан, заполненный стрелами, а левая рука крепко сжимала лук из белого дерева. У Кита даже дыхание на мгновение перехватило – это было то самое оружие, о котором он говорил Лиз. Он видел подобный лук несколько лет назад у оружейника, и с тех пор это стало одним из тысячи его несбывшихся желаний. И вот теперь он повстречался с тем, кто владел таким сокровищем.

- Приветствуем вас, - произнёс мужчина в зелёном. Так и есть – этот ровный вежливый голос так и сквозил манерами, от которых Киту хотелось блевать. Может, это было наигранно с его стороны, но он не мог подавить в себе некоторое презрение к людям, выросшим в богатстве и роскоши. Что они сделали, чтобы получить всё это? Всего-то родились у тех, кто успел чего-то добиться. Не такое уж и достижение. И всё-таки из-за этого у них был весь мир в руках, пока другие довольствовались остатками.

Кит качнул головой, прогоняя непрошенные мысли, и сделал шаг в сторону, инстинктивно прикрывая Лиз собой.

- Чего вам? – грубо рыкнул он, не заботясь о том, как это звучало. Лиз позади него шикнула и сразу же выпалила извиняющимся тоном:

- Добрый день. Спасибо за помощь.

Кит едва сдержался, чтобы не закатить глаза. И почему она всегда так ведет себя? Почему вечно пытается сгладить его углы? Он не нуждается в подобном. Говоря резкости, он всегда готов принять последствия, даже негативные. Лиз не стоит так сильно его опекать, так переживать за чувства чужих людей. Потому что Киту плевать, если его слова кого-то обидят или заденут. Ему всё равно, когда кто-то переживает или грустит. Это не его дело. И Лиз тоже пора перестать быть такой мягкой со всеми. Это чудо, что с таким добрым сердцем она выживала на улице уже одиннадцать лет.

Из-под зелёного капюшона раздался мелодичный смешок, напомнивший звук маленького стеклянного колокольчика на ветру. А затем мужчина изящным движением поднял руку. Ткань спала с лица. Лиз шумно втянула носом воздух. Кит нахмурился, осматривая незнакомца.

На вид ему было чуть больше тридцати. Золотые волосы едва заметно шевелились от почти неосязаемого ветра. Длинные прядки спадали на лоб и сзади струились по шее, не достигая плеч. Их цвет действительно был чем-то необыкновенным. Словно само

солнце заснуло волосах. И, может, поэтому светло-карие глаза тоже казались почти золотистыми. Их взгляд был удивительно добрым, он излучал спокойствие, и Кит ощутил, как это чувство проникает в него против его желания. Он не хотел успокаиваться, не желал проникаться этим величественным умиротворением, но едва ли мог противостоять. Утончённые черты лица мужчины не выражали никаких ярких эмоций, только покой и мудрость. Чёрт. Кит стиснул зубы и опустил глаза. Он должен держаться подальше от таких людей. Они только кажутся хорошими, но за этим идеальным фасадом должно быть что-то уродливое. Так всегда бывает. Люди, тем более из высших семей, никогда не являются добрыми на самом деле. Не к таким, как Кит, а теперь и Лиз.

- Мы рады, что успели вовремя, и вы не пострадали, - величественно склонив голову, ответил мужчина. – Нетворы – опасные существа, и вам не стоит связываться с ними впредь.

- Да, спасибо, это вышло случайно, мы просто гуляли...

Даже не оглядываясь, Кит мог почувствовать смущённую улыбку Лиз и её порозовевшие щёки. Раздражённо цыкнув языком, он сильнее стиснул стрелу и, скрестив руки на груди, выплюнул:

- Не вам указывать нам, что делать.

И эти светло-карие глаза тотчас перескользнули на него, словно впервые заметили. В них не было ничего – ни недовольства, ни удивления, ни любопытства. Только вежливость, такая идеальная, что у Кита чесались руки её разбить.

- Прошу прощения, я не собирался приказывать вам, - тактично кивнув, произнёс мужчина.

Кит скривил губы. И тогда раздался желчный смешок. Все взгляды тотчас устремились к человеку в чёрном. Он не издал ни звука до этого, но сейчас из-за плотной ткани слышалось недовольное ворчание. Мужчина в зелёном грациозно выгнул одну бровь в немом вопросе. И Кит с удовлетворением заметил на его фасаде трещину. Кто бы ни был под чёрным капюшоном, он был не просто напарник по охоте.

- Они же из тех идиотов, что продают на чёрном рынке магию, оставшуюся в сердцах, - раздался холодный голос из-за платка. И этот тон был полной противоположностью мягкой солнечной вежливости голоса мужчины в зелёном.

Если до этого момента Кит думал, что золотоволосый красавец раздражает его, то сейчас он осознал собственную ошибку. Всё его недовольство перенаправилось на парня в чёрном.

- А вот это не ваше дело! – выпалил он гневно. Мужчина в капюшоне вскинул голову вверх, и Кит увидел сверкнувшие тёмно-карие глаза с миндалевидным разрезом. Издалека они напомнили ему о ночном небе с горящими в глубине далёкими звёздами, такими же искрящимися, но холодными.

- Конечно, не наше, - язвительно профырчал незнакомец. – Только когда такие тупицы, как вы, думают, что могут победить, нам потом приходится спасать ваши головы.

- Ох, полизать вам за это ноги? – парировал Кит, не скрывая злость в голосе. – Мы и без вас прекрасно справлялись.

- Заметно.